

Николай Михайлович Карамзин

**О новом образовании
народного просвещения в
России**

Николай Михайлович Карамзин О новом образовании народного просвещения в России

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3021835*

Аннотация

«...24 Января державная рука Александра подписала бессмертный указ о заведении новых училищ и распространении Наук в России. Сей счастливый Император – ибо делать добро миллионам есть главное на земле блаженство – торжественно именуется народное просвещение важною частию государственной системы, любезною сердцу его. Многие Государя имели славу быть покровителями наук и дарований; но едва ли кто-нибудь издавал такой основательной, всеобъемлющий план народного учения, каким ныне может гордиться Россия...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Содержание

Примечания

14

Николай Михайлович Карамзин О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи

24 Января державная рука АЛЕКСАНДРА подписала безсмертный указъ о заведеніи новыхъ училищъ и распространеніи Наукъ въ Россіи. Сей щастливый Императоръ – ибо дѣлать добро милліонамъ есть главное на землѣ блаженство – торжественно именууетъ народное просвѣщеніе важною частію государственной системы, любезною сердцу ЕГО. Многіе Государи имѣли славу быть покровителями Наукъ и дарованій; но едва ли кто нибудь издавалъ такой основательной, всеобъемлющій планъ народнаго ученія, какимъ нынѣ можетъ гордиться Россія. ПЕТРЪ Великій учредилъ первую Академію въ нашемъ отечествѣ, Елисавета первый Университетъ, Великая ЕКАТЕРИНА городскія школы, но АЛЕКСАНДРЪ, размножая Университеты и Гимназіи, говоритъ еще: *да будетъ свѣтъ и въ хижинахъ!* Новая, великая эпоха начинается отнынѣ въ Исторіи моральнаго образованія Россіи, которое есть корень государственнаго величія, и безъ котораго самыя блестящія царствованія бывають

только личною славою Монарховъ, не отечества, не народа. Россія, сильная и щастливая во многихъ отношеніяхъ, унижалась еще справедливою завистию, видя торжество просвѣщенія въ другихъ земляхъ и слабый, невѣрный блескъ его въ обширныхъ ея странахъ. Римляне, уже побѣдители вселенной, были еще презираемы Греками за ихъ невѣжество, и не силою, не побѣдами, но только ученіемъ могли наконецъ избавиться отъ имени варваровъ. Не одно народное славолубіе – хотя оно, вопреки коварнымъ лицемѣрамъ смиренія, есть душа Патриотизма – не одно народное славолубіе терпитъ отъ недостатка въ просвѣщеніи: нѣтъ, онъ мѣшаетъ всякому дѣйствию благодѣтельныхъ намѣреній Правителя, на всякомъ шагу останавливаетъ его, отнимаетъ силу у великихъ, мудрыхъ законовъ, раждаетъ злоупотребленія, несправедливости и – однимъ словомъ – не позволяетъ государству наслаждаться внутреннимъ, общимъ благоденствіемъ, которое одно достойно быть цѣлію истинно великаго, то есть добродѣтельнаго Монарха. АЛЕКСАНДРЪ, пылая святою ревностію ко щастію вѣрныхъ ЕМУ милліоновъ, избираетъ вѣрнѣйшее, *единственное средство* для совершеннаго успѣха въ СВОИХЪ великодушныхъ намѣреніяхъ: ОНЪ желаетъ просвѣтити Россіянь, чтобы они могли пользоваться ЕГО челоуколюбивыми уставами, безъ всякихъ злоупотребленій и въ полнотѣ ихъ спасительнаго дѣйствія.

Ревностная признательность наша къ дѣламъ сего Монарха не должна казаться неблагодарностію въ разсужденіи ЕГО

славныхъ и великихъ Предшественниковъ. Имя ПЕТРА и ЕКАТЕРИНЫ будутъ вѣчно сіять въ заглавіи Исторіи ума и просвѣщенія въ Россіи; но чего они не могли сдѣлать, то дѣлаетъ АЛЕКСАНДРЪ, Который имѣетъ щастіе царствовать послѣ Нихъ, и въ девятомъ-надесятъ вѣкѣ. Небо оставило ЕМУ славу и возможность увѣнчать Ихъ безсмертныя творенія. Патріоты съ гордостію указывали иностранцамъ на великолѣпныя палаты столицъ, на знаки богатства и промышленности многочисленнаго купечества; съ гордостію вводили ихъ въ блестящія собранія нашего дворянства, въ Университеты, въ Академіи, въ Гимназіи; но искренніе, разумные иностранцы говорили намъ: „въ Россіи уже *много* просвѣщенія, но еще не *довольно*; въ неизмѣримыхъ странахъ ея мы находили милліоны жителей, осужденныхъ на вѣчное невѣжество: они еще не умнѣе своихъ предковъ и не имѣютъ никакихъ способовъ умножать свои идеи, научиться опытами, успѣвать въ искусствѣ жизни и благородныхъ наслажденій.» Рускіе отвѣтствовали имъ, что сей родъ людей по самымъ связямъ гражданскаго общества кажется осужденнымъ на печальное варварство и невѣжество; но иностранцы звали насъ въ свои земли – и мы съ изумленіемъ видѣли въ разныхъ государствахъ Европы земледѣльцевъ трудолюбивыхъ, но просвѣщенныхъ, живущихъ съ пріятностію, вкусомъ, мирно и щастливо – тѣмъ щастливѣе, чѣмъ они просвѣщеннѣе¹: мы

¹ Можно поставить въ примѣръ Швейцарскихъ, многихъ Нѣмецкихъ (особливо Голштинскихъ) и Англійскихъ земледѣльцевъ, которые имѣютъ библіотеки,

видѣли заведенныя въ деревняхъ школы и дѣтей поселянина награждаемыхъ за прилѣжность къ ученью; видѣли въ хижинахъ (не отвратительныхъ, но опрятныхъ и чистыхъ) книги и добрые нравы; говорили съ земледѣльцами и слышали, что они благословляютъ скромную долю свою въ гражданскомъ обществѣ, считаютъ себя не жертвами его, а благополучными подобно другимъ состояніямъ, которыя всѣ должны трудиться, хотя разнымъ образомъ, для пользы отечества и собственной. Рускіе Патріоты, убѣжденные очевидною истиною, что человѣкъ и въ хижинѣ и за плугомъ можетъ не обманывать видомъ своимъ, а быть въ самомъ дѣлѣ человѣкомъ, вѣрили тогда, что отечество наше имѣетъ право ожидать новыхъ, еще великихъ благодѣяній отъ Трона въ разсужденіи государственнаго просвѣщенія; они желали ихъ – и добродѣтельный АЛЕКСАНДРЪ, слѣдуя влеченію прекрасной души СВОЕЙ, исполнилъ ихъ желаніе. – Предупредимъ гласъ потомства, судъ Историка и Европы, которая нынѣ съ величайшимъ любопытствомъ смотритъ на Россію; скажемъ, что всѣ новые законы наши мудры и человѣколюбивы, но что сей уставъ народнаго просвѣщенія есть *сильнѣйшее* доказательство небесной благодати Монарха, Который во *всѣхъ* СВОИХЪ подданныхъ желаетъ найти признательныхъ, *всѣхъ* равно любить и *всѣхъ* считаетъ людьми.

Теперь Дворянство Россійское имѣетъ случай доказать свое усердіе къ отечеству; доказать, что мы достойны такого

Монарха и нашихъ предковъ, и что польза общая намъ всего любезнѣе. Заведеніе и надежный успѣхъ сельскихъ училищъ зависятъ отчасти отъ патріотической ревности Дворянъ: они безъ сомнѣнія изъявляютъ ее всѣми возможными способами, и посредственностью будетъ спорить съ избыткомъ въ знакахъ великодушной щедрости. Самая вѣрнѣйшая опора политическихъ или государственныхъ правъ есть государственная добродѣтель; мы желали бы возвысить ее названіемъ безкорыстной: но Небу угодно было во всемъ соединить съ нею награду, какъ въ Морали, такъ и въ Политикѣ. *Дворянство никогда не упало тамъ, гдѣ оно любило жертвы для общаго блага.* Можемъ вспомнить нашу Исторію: во времена бѣдствій Россіи, когда самозванцы и Поляки терзали ея внутренность, народъ изъявлялъ удивительную привязанность къ Рускимъ Боярамъ, охотно слѣдовалъ ихъ волѣ и за ихъ знаменами – отъ того, что Бояре трогательнымъ образомъ доказывали свою любовь къ отечеству, первые жертвовали имѣніемъ и жизнію, забывали самую фамильную вражду (которая была тогда во всей силѣ) и думали единственно о спасеніи Россіи. Нынѣ, благодаря Провидѣнію! времена спокойны, и мы не въ *печальной*, но въ *радостной* одеждѣ можемъ служить отечеству или АЛЕКСАНДРУ (къ щастію, великія имена Ихъ имѣютъ для насъ одно значеніе); можемъ и должны исполнить надежду Монарха, Котораго челоуѣколюбивая Политика удаляетъ отъ насъ кровопролитіе войны, но не для того, чтобы мы въ мирной тишинѣ жили только для

удовлетворенія прихотямъ безразсудной роскоши, всегда неморальной; можемъ стараніями, пріятными для благородной души, и частію доходовъ своихъ способствовать славнѣйшему дѣлу въ свѣтѣ: просвѣщенію народа и благу потомства. Чье сердце не трогается сею великою мыслию, тотъ безъ сомнѣнія живетъ не въ свое время, и намъ остается жалѣть объ его нещастіи; но о комъ изъ истинныхъ Дворянъ Рускихъ осмѣлимся такъ подумать? Кто изъ нихъ захочетъ обратить въ истину злословіе многихъ чужестранныхъ Писателей, представляющихъ насъ эгоистами и варварами? Нѣтъ, усердіемъ своимъ къ народному просвѣщенію докажемъ, что мы не боимся его слѣдствій, и желаемъ пользоваться единственно такими правами, которыя согласны съ общимъ благомъ государства и съ челоуѣколюбіемъ.

Учрежденіе сельскихъ школъ несравненно полезнѣе всѣхъ Лицеевъ, будучи истиннымъ *народнымъ* учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія. Предметъ ихъ ученія есть *важнѣйшій* въ глазахъ Философа. Между людьми, которые умѣютъ только читать и писать, и совершенно безграмотными гораздо болѣе разстоянія, нежели между неучеными и первыми Метафизиками въ свѣтѣ. *Исторія ума* представляетъ *два* главныя эпохи: изобрѣтеніе буквъ и типографіи; всѣ другія были ихъ слѣдствіемъ. Чтеніе и письмо открываютъ челоуѣку новый міръ, особливо въ наше время, при нынѣшнихъ успѣхахъ разума. Сверхъ того мудрое Правительство еще умножаетъ пользу

сельскаго ученія, соединяя съ нимъ начальное основаніе Морали, простой, ясной, истинно человѣческой и гражданской². Дерзну сказать, что сочиненіе *нравственнаго Катихизиса* для приходскихъ училищъ достойно перваго Генія въ Европѣ: такъ оно важно и благодѣтельно! – Можно предвидѣть затрудненія въ началѣ такого новаго для Россіи учрежденія, особливо въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ Губерніяхъ; но время, опыты и великія выгоды грамотнаго человѣка во всѣхъ отношеніяхъ сельской жизни наконецъ убѣдятъ земледѣльцевъ въ необходимости ученія – и мѣры кроткаго понужденія уступятъ дѣйствию искренней охоты. Всего же болѣе отвѣтствуетъ за успѣхъ то, что мудрое наше Правительство соединяетъ уважаемый народомъ санъ духовныхъ Пастырей съ должностію сельскихъ учителей³.

Главнымъ благодѣяніемъ сего новаго Устава останется (какъ мы сказали) заведеніе сельскихъ школъ; но онъ представляетъ еще другія, великія пользы. Городскія школы, Гимназіи, Университеты, теперь умноженные числомъ, оживленные лучшимъ внутреннимъ образованіемъ, будутъ сильнѣе прежняго дѣйствовать на воспитаніе умовъ въ Россіи. Мысль отдѣлить ученіе отъ другихъ частей государственныхъ, какъ систему особенную и цѣлую, есть мудрая и благодѣтельная мысль; ученые мѣста должны зависѣть только отъ ученыхъ – и Ректоръ, глава ихъ въ каждомъ округѣ,

² См. 32 статью Устава.

³ Статья 33.

будучи самъ питомцемъ Наукъ, тѣмъ ревностнѣе и дѣйстви- тельнѣе можетъ стараться объ ихъ успѣхѣхъ. Довѣренность, изъясняемая Монархомъ къ собранію Профессоровъ, кото- рые избираютъ своего начальника и правятъ не только Уни- верситетомъ, но и всѣми окружными Гимназіями и други- ми школами, еще болѣе возвышаетъ сей истинно-благород- ный санъ. Лучшій способъ сдѣлать людей достойными ува- женія есть уважать ихъ. Новыя выгоды и почести (право из- бранія есть великая) данныя ученому состоянію, большее число Профессоровъ и другихъ людей, къ нему принадлежа- щихъ, отнынѣ твердо и надежно основываютъ его въ Россіи.

Должно замѣтить еще двѣ важныя, новыя идеи Устава. Великая ЕКАТЕРИНА знала необходимость образовать соб- ственныхъ учителей для государства, которому назначено просвѣтиться – и мы имѣли уже нѣкоторыя педагогическія заведенія; но Кандидаты сего важнаго состоянія людей рѣд- ко оставались въ ихъ званіи, находя въ другихъ болѣе личны- хъ выгодъ. Теперь мудрый Законодатель взялъ мѣры для от- вращения сего великаго зла: Кандидатъ педагогическій дол- женъ по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ быть учителемъ, чтобы перейти въ другую службу⁴. Ободренія, назначаемыя для тѣхъ, ко- торые отличатся въ сей должности, могутъ также имѣть весь- ма полезныя дѣйствія⁵; сверхъ того всякой изъ нихъ по до-

⁴ Статья 40.

⁵ Статья 22.

стоинству награждается пенсією⁶, которая великая идея есть побудить къ законовѣднію всѣхъ молодыхъ людей, желающихъ вступить въ гражданскую службу. Черезъ 5 лѣтъ никто уже не будетъ опредѣленъ къ должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, не доказавъ, что онъ приобрѣлъ ихъ систематическимъ ученіемъ. Нужно ли описывать всѣ хорошія слѣдствія такого закона? Правосудіе есть душа государственнаго порядка: не говоря о томъ, что Науки вообще благодѣтельны для Морали, скажемъ, что не столько злое намѣреніе, сколько грубое невѣжество бываетъ причиною неправосудія.

Вообще сей великій планъ народнаго просвѣщенія славень не только для Россіи и Государя ея, но и для самаго вѣка; не только Россія, но и Европа и цѣлый свѣтъ долженъ гордиться Монархомъ, Который употребляетъ власть единственно на то, чтобы возвысить достоинство человѣка въ неизмѣримой Державѣ Своей. Если всѣ просвѣщенныя земли съ особеннымъ вниманіемъ смотрятъ на сію Имперію (въ которой творческая сила человѣколюбиваго Генія дѣйствуетъ нынѣ живѣе, нежели гдѣ нибудь), то не одно любопытство раждаетъ его: Европа чувствуетъ, что собственный жребій ея зависить нѣкоторымъ образомъ отъ жребія Россіи, столь могущественной и великой.....

Здѣсь глубокомысленный, важный умъ долженъ обуз-

⁶ Статья 23.

дать нетерпѣливость добраго сердца, которое, плѣняясь намѣреніемъ, хочетъ немедленныхъ плодовъ закона благодѣтельнаго. Нѣтъ, великія государственныя творенія бывають медленны – такъ угодно Небу – и естли Россія въ одномъ смыслѣ удивляетъ насъ своими быстрыми, щастливыми успѣхами, то съ другой стороны она же доказываетъ, сколь трудны, неровны и неспоры шаги государствъ къ цѣли гражданскаго просвѣщенія. Историкъ означаетъ эпохи *рожденія и новыхъ силъ*: надобны вѣки для полнаго образованія. Какъ безъ надежды нѣтъ щастія, такъ безъ будущаго нѣтъ великихъ дѣлъ: въ немъ хранится вѣнецъ ихъ. – Довольно, что сей безсмертный Уставъ для совершеннаго просвѣщенія Имперіи нашей требуетъ только – вѣрнаго исполненія; а можно ли сомнѣваться въ исполненіи того, что Монархъ Россіи повелѣваетъ Россіянамъ?

Примечания

7. О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи (ч. 8, № 5, стр. 49–61). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 348, изд. Смирдина. Авторъ говоритъ здѣсь о благодѣтельныхъ исслѣдствіяхъ указа о заведеніи новыхъ училищъ и распространеніи наукъ въ Россіи, о вліяніи этого указа на учителей, въ которыхъ прежде чувствовался недостатокъ, и о пользѣ учрежденія сельскихъ школъ.